

УДК 930.23

DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.49.1.09

Виноградов Алексей Евгеньевич

кандидат исторических наук

независимый исследователь

Москва, Россия

alwynor@mail.ru; ORCID: 0000-0002-3041-4103

**ТОПОНИМЫ И ЭТНОНИМЫ RUZARAMARCHA И RUZZI:
ЧТО В НИХ РУССКОГО?**

Аннотация. Упомянутые в средневековых европейских источниках термины Ruzzi и Ruzaramarcha часто связываются с этнонимом «Русь» и считаются его специфическим древневерхненемецким отражением. В свете таких предположений ранняя Русь предстает значительным этногосударственным образованием с активными торговыми связями вплоть до верхнего Дуная. Данная гипотеза не учитывает широкого распространения в немецких землях Франкской империи других языков, в частности раннего итальянского. Слова Ruzzi и Ruzaramarcha объединяет только общий корень, означающий круговое движение, при этом в первом случае налицо итальянская народная этимология этнонима, во втором — речь вообще не идет о названии племен. Такой анализ вышеуказанных терминов позволяет, с одной стороны, уточнить список форм, применявшихся для обозначения Руси, с другой — установить географию маршрутов купцов из Венеции.

Ключевые слова: Ruzzi, Ruzaramarcha, Русь, Дунай, Венеция, Франкская империя, «Баварский географ».

UDC 930.23

DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.49.1.09

Vinogradov Alexey E.

Candidate of Historical Sciences

Independent Researcher

Moscow, Russia

alwynor@mail.ru; ORCID: 0000-0002-3041-4103

**TOPONYMS AND ETHNONYMS RUZARAMARCHA
AND RUZZI: WHAT IS RUSSIAN ABOUT THEM?**

Abstract. Mentioned in European Medieval sources the terms Ruzzi and Ruzaramarcha are often associated with the ethnonym Rus and are considered to be its specific Old High German reflection. In the light of such assumptions, early Russia appears as a significant ethno-state formation with active trade relations up to the upper Danube. These hypotheses do not take into account the wide distribution in the German lands

The Frankish Empire had other languages, notably early Italian. Ruzzi and Ruzaramarcha are united only by a common root, meaning a circular movement, while for the first case there is an Italian folk etymology of the ethnonym, the second case had nothing to do with the names of the tribes. Such an analysis of the above terms allows, on the one hand, to clarify the list of forms used to designate Russia, on the other hand, to establish the geography of the routes of merchants from Venice.

Keywords: Ruzzi, Ruzaramarcha, Rus', Danube, Venice, Frankish Empire, *Bavarian geographer*.

Введение. В общем споре о предыстории этнонима «Русь» последние десятилетия немаловажную роль играет этническая атрибуция и объяснение двух наиболее ранних терминов, так или иначе связываемых с Русью. Речь идет о слове Ruzzi, упомянутом в трактате «*Descriptio civitatum et regionum ad septentrionalem plagam Danubii*», или «Баварском географе»¹, и об упоминаемом под 862/863 г. в грамоте Альтайхскому (Altaha) монастырю в австрийском Подунавье хорониме Ruzaramarcha². Исследователей привлекает специфика формы отражения этнонима (или того, что принимается за этноним) и хоронима по сравнению с другими его формами, например Rhos, Ар-Рус, Ρωσία, отличающаяся особым «фономорфологическим обликом»³. Основа термина Ruzaramarcha называется «куръезным именем»⁴.

С подробным анализом возможного происхождения слов Ruzzi, Ruzaramarcha выступил А. В. Назаренко, согласно которому эти формы отражают в латинской (как правило) письменной передаче «живой древневерхненемецкой этноним», оригиналом которого, в свою очередь, послужило славянское название. Нижненемецким вариантом этнонима являлась Rusci(a)⁵.

Согласно мнению исследователя, в случае с Ruzaramarcha этноним мог сопровождать немецкий же суффикс -âgi, издавна обозначавший жителей определенной местности. Правда, в качестве другого примера подобного именования территории (марки) он смог привести лишь Tannâgomarcha в Баварии⁶. Ruzaramarcha трактуется как название колонии купцов из Киевской Руси⁷ или еврейских купцов, которые вели торговлю «живым товаром» из Восточной

¹ *Lowmiański H.* O pochodzeniu Geografa Bawarskiego // *Rozniki Historyczne.* 1955. № 20. S. 17.

² *Monumenta Boica / Acad. scientiarum boica. Monachii [München], 1771. Vol. XI. P. 121.*

³ *Мельникова Е. А., Петрухин В. Я.* Название Русь в этнокультурной истории Древнерусского государства (IX–X вв.) // Мельникова Е. А. Древняя Русь и Скандинавия (Old Rus' and Scandinavia): избранные труды. М., 2011. С. 147.

⁴ *Назаренко А. В.* Русь IX в.: обзор письменных источников // *Русь в IX–X веках. Археологическая панорама.* М.; Вологда, 2012. С. 27.

⁵ *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М., 2001. С. 37, 49–50.

⁶ Там же. С. 17.

⁷ Там же. С. 15, 18, 104–108.

Европы⁸. «Русский» характер топонима исследователь пытается подтвердить упоминанием этносоционима Ruzarii в грамоте, выданной купцам в Регенсбурге в конце XII в., где один из этих купцов фигурирует как Отто из Киева (Otto de Chiowe).

Вслед за А. В. Назаренко, а также О. И. Прицаком, усматривавшем, правда, в слове Ruzzi кельтско-фризский прототип⁹, этнический характер Ruzaramarcha отстаивают и ряд других ученых¹⁰, под «Русью», однако подразумевая не кельтский или немецкий этноним со славянскими корнями, а скандинавский.

Однако подобное решение вопроса не является убедительным для всех исследователей. Например, по мнению Е. А. Мельниковой и В. Я. Петрухина, вопрос о происхождении обоих упомянутых названий, как и их связь с древнерусским «Русь», остается открытым¹¹.

На наш взгляд, неясным или, скорее, недоказанным является и предположение о возможности образования топонимов по модели -âri (-ara) + marcha. В наиболее, пожалуй, полном исследовании истории «марок» Д. Рентшлера¹² из сотен перечисленных единиц, кроме Ruzaramarcha, разве что Germaromarcha выглядит похоже, но вслед за Е. Фёрстманом и этот топоним, на наш взгляд, следует отнести к разряду произведенных не от -âri, а от личного имени (Germar)¹³.

Что касается топонима Tannara/Tannaron/Tannâromarcha, то его первые упоминания в середине IX в. были исключительно в контексте места (locis) и не содержали каких-либо указаний на связь с их жителями (habitatores)¹⁴. Учитывая ярмарочную средневековую историю Tannara, не слишком большую удаленность от международных торговых маршрутов, нетрудно предположить близость его названия не к немецким, а к романским лексемам из торгово-ремесленной терминологии (*среднелат.* tannare — «дубить кожу») или из гидро- и топонимии Северной Италии (Tanaro, Tanara — видимо, от *итал.* tan — «впадина»).

Ход и результаты исследования. По нашему мнению, следы происхождения слова Ruzaramarcha также могут вести на Апеннины. Объяснение значения слова Ruzaramarcha как русской колонии выглядит странным для IX в., когда нет никаких сведений о том, что этнохороним (этникон) «Русь» был распространен в славянских землях столь широко, чтобы происходящие из них купцы

⁸ Назаренко А. В. Русь IX в.: обзор письменных источников. С. 28.

⁹ Прицак О. И. Происхождение названия Rūs/Rus' // Вопросы языкознания. 1991. № 6. С. 119–122.

¹⁰ Duczko W. Viking Rus: Studies on the presence of Scandinavian in Eastern Europe. Leiden, Boston, 2004. P. 77; Галенко О. Рутенська марка за джерелами IX–X ст. // Наукові записки. Вип. 29. Київ, 2006. С. 6–16.

¹¹ Мельникова Е. А., Петрухин В. Я. Указ. соч. С. 147

¹² См.: Rentschler D. Marken und Markgrafen im früh- und hochmittelalterlichen Reich. Eine vergleichende Untersuchung vorwiegend auf der Basis von Königsurkunden und anderen “offiziellen Quellen”: Von der Philosophisch-Historischen Fakultät der Universität Stuttgart zur Erlangung der Würde eines Doktors der Philosophie (Dr. phil.). Stuttgart, 2012.

¹³ Förstmann E. Die Altdeutsche Namenbuch. Personennamen. Nordhause, 1856. Col. 484.

¹⁴ Die Traditionen des Hochstifts Freising / ed. Th. Bitterauf. Bd. 1. München, 1905. S. 557, 592.

или невольники могли с ним ассоциироваться. Восточные источники, восходящие к ранним протографам, описывают земли, города и верховных правителей «сакалиба», но отделяют от них Русь, в том числе географически¹⁵.

Что касается австрийского Подунавья, нет и археологических материалов, которые бы доказывали присутствие столь ранней русской (вне зависимости от этнического определения этой Руси) торговой фактории или колонии. Нет, впрочем, и данных о торговых связях Западной или Центральной Европы с Русью столь раннего времени (первое свидетельство Ибн Йакуба о купцах «ар-Рус» на маршруте между Прагой и Краковом традиционно относят ко второй половине X в.).

Вызывает удивление и факт исчезновения слова *Ruzaramarcha* из источников после IX в., хотя, казалось бы, с ростом торговли число обитателей русской фактории должно было только увеличиваться. Появление же *Ruzarii* более чем три века спустя, причем уже на некотором географическом удалении, в Регенсбурге необязательно могло быть связано с более ранним топонимом австрийского Подунавья.

Взгляд же на топоним исключительно через призму немецкого языкознания является, по нашему мнению, чересчур узким. Регион, в котором локализируют указанное название, в IX в. являлся местом контактов германцев с другими этническими группами, в числе которых были прежде всего славяне, но не только они. В этой связи привлекает внимание активизация в Верхнем Подунавье купцов из Северной Италии, прежде всего Венеции. Уже около 800 г. они проложили путь через земли Франкской империи даже в весьма труднодоступные тогда торговые «эмпории» Северной Европы¹⁶. Очевидно, более близкие маршруты, в частности те, которые связывали по Дунаю Баварию и Великую Моравию — а они были до падения последней в начале X в. весьма оживленными¹⁷, — не могли не привлечь внимания итальянцев.

В этой связи нельзя не обратить внимания на то обстоятельство, которое А. В. Назаренко отметил лишь мимоходом. А именно то, что *Ruzaramarcha* географически совпадает с областью, которая представлялась наиболее проблемной едва ли не на всем Дунайском торговом маршруте и последние столетия была известна под немецким именем *Grainer Strudel*, или *Strudengau* («область водоворота»)¹⁸. Именно перед этим отрезком бурлящей около скал быстрой воды купцы вынуждены были разгружать свои судна и переносить

¹⁵ *Темушев С. Н.* Взгляд на восточных славян IX–X вв. с севера Европы и Востока // *Труды гистарычнага факультэта БДУ. Вып. 3. Мінск, 2008. С. 209.*

¹⁶ *McCormick M.* Where do trading towns come from? Early medieval Venice and the northern emporia // *Post-Roman Towns, Trade and Settlement in Europe and Byzantium. Vol. 1. The Heirs of the Roman West. Berlin; New York, 2007. P. 41.*

¹⁷ *Лебедева А. А.* Раффельштеттенский мытный тариф как источник о торговле Великой Моравии IX–X веков // *Известия Саратовского университета. Новая серия. 2012. Т. 12. Сер.: История. Международные отношения. № 4. С. 4–5.*

¹⁸ *Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. Т. XI. СПб., 1893. С. 232–237.*

товар¹⁹. Представляется странным, что такой важнейший географический и логистический феномен остался вне поля зрения ученых при рассмотрении вопроса о генезисе названия Ruzaramarcha.

В этом смысле привлекают внимание не столько германские, сколько итальянские созвучные формы (учитывая близость [z], [zz] как передающих фонему /ц/). Так, позднейшие *ruzzare* «вертеться», *ruzza* «игра» восходят к латинскому *roteare*, таким образом, в стадии вольгаре (средневековые апеннинские и сицилийские диалекты) имели значение «вращаться», «круговорот». Время возникновения соответствующих итальянских лексем не совсем ясно. Но известно, что уже к концу VIII в. некоторые тексты из письменных памятников Апеннин могут характеризоваться или как уже близкие к итальянскому, или, по крайней мере, как латинские со значительной долей нового, романского языка²⁰. Устный же язык того времени, освобожденный от консервативных условностей, все еще свойственных письменности, уже был подобен итальянскому²¹. В этой связи привлекает внимание и вторая часть топонима, которая может представлять собой не немецкий суффикс, а производное от латинского существительного *area* «область», в купированном виде вошедшее в названия ряда североитальянских средневековых коммун (например, Ferrara от *feriarum area*²²).

Таким образом, на наш взгляд, ничто не мешало топониму Ruzaramarcha образоваться именно по итальянской модели, т. е. он был записан немецкими монахами, возможно, с уст итальянских купцов, для которых Ruza — это место на реке, где судна закручивало течением, а *area* — его окрестности. Запись велась с немецкими орфографическими особенностями и с добавлением последнего элемента *marcha* (термин, обозначавший не только административную единицу, но иногда просто географическую область, часть ландшафта²³), который представлял собой германскую кальку от *area*.

Сходная этимология, на наш взгляд, могла присутствовать и в случае с этнонимией «Баварского географа». Упоминаемые там в числе других племен рядом с *Saziri* (очевидно, хазарами) *Ruzzi* уверенно соотносятся с «русами» Восточной Европы²⁴. Вряд ли случайно и соседство *Ruzzi* у баварского автора (или его источника) с *Forsderen Liudi*, этнонимом, в котором чаще всего видят немецкое «лесные люди». Именно поставки леса, точнее сделанных из него лодок-моноксил, для соседей и сюзеренов-русов, согласно трактату

¹⁹ Назаренко А. В. Русь IX в.: обзор письменных источников. С. 27.

²⁰ Чельшьева И. И. Первые тексты на романских языках: общее и частное // Ученые записки Орловского государственного университета. 2018. № 4. С. 216–217.

²¹ Lewis G. C. An essay on the origin and formation of the Romance languages. Oxford, 1835. P. 68.

²² Guida del pellegrino in terra Ferrarese. Ferrara, 2000. P. 35.

²³ Rentschler D. Op. cit. S. 193.

²⁴ Акентьев К. К. Древнейшие свидетельства появления Рѹс на византийской исторической сцене // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. 2010. Вып. II. С. 121–191; Атанов П. А. Византия и народ «Рос» в 860-х годах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2004. № 3–4. С. 8.

Константина Багрянородного «Об управлении империей», были одним из главных занятий окрестных славян.

Вместе с тем сама форма этнонима вызывает стремление вслед за А. В. Назаренко сопоставить ее с рядом имеющихся или реконструируемых форм, прежде всего славянских (русьци, *rudsi)²⁵. Однако нельзя не отметить и то, что переданная немецким автором как -zzi аффриката -tsi (мягкое [ц]) звучала и на Апеннингах еще во II в.²⁶ В этой связи немаловажно, что источником информации «Баварского географа» служили торговцы²⁷. По нашему мнению, это были те же североитальянские купцы. Мы уже отмечали вообще особенности итальянского влияния на культуру Франкской империи (то же можно сказать и о ее королевствах-наследниках, где, собственно, и создавался «Баварский географ»), как и соседство Ruzzi в источнике с явно итальянским по форме Fraganeo²⁸.

Ряд других этнонимов «Географа» также мог иметь аналогичное происхождение. В частности, Attorozi, для расшифровки чьего названия привлекаются языки от тюркского до праиндоевропейского²⁹, отмечены в источнике как «народ отважнейший» (populus ferocissimus), что, если купировать славянское окончание, не может не быть сопоставлено с attori, современное «актёры», но буквально «совершающие действия, подвиги». Специфическая форма слова Uelenzane, означающего, видимо, воляныя, наталкивает на аналогию с Vilanzoni «деревенские» (и действительно, городов у этого племени в разы меньше, чем ранее у перечисленных бужан, стадичей и др.). Этноним Bruzi, в свою очередь, заставляет вспомнить о bruzzo, сокращенной форме староитальянского bruzzolo «сумерки». Эта связь может быть рассмотрена в контексте географического положения «бруцов», т. е. потомков легендарного Брутена, пруссов, как племени одного из наиболее удаленных от места составления Descriptio к северу или северо-востоку. Обитатели таких мест традиционно рассматривались в источниках античной традиции как обделенные солнцем (например, у Иордана адогиты — племя, которое значительную часть года «не знает ясного света» — luce clara nescire).

Все это не только дополняет и без того известные факты иноязычного влияния на славянскую этнонимию «Баварского географа» (в частности, греко-латинского — в Ertaradici), но и придает им новое направление. Как мы предполагаем,

²⁵ Милов Л. В. Ruzzi «Баварского географа» и так называемые русичи // Отечественная история. 2000. № 1. С. 94–101; Шапошников А. К. Ранняя этнонимия славян // Ономастика Поволжья. Теория и методы ономастических исследований: материалы XVII Международной научной конференции (Великий Новгород, 17–20 сентября 2019 года). Великий Новгород, 2019. С. 105–112.

²⁶ Rohlfs G. Grammatica storica della lingua italiana e dei suoi dialetti. T. I. Torino, 1966. P. 409.

²⁷ Коматина П. Славянские этнонимы «Баварского географа»: историко-лингвистический анализ // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2020. № 1. С. 118.

²⁸ Виноградов А. Е. Rugi и формы этнонима Русь в средневековых европейских источниках: связь или совпадение? // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2021. Т. 12. № 1. С. 92–93.

²⁹ Luczyński M. «Geograf Bawarski» — nowe odczytania // Polonica. 2017. № 37. S. 74–75.

Ruzzi представляло собой явление того же порядка, однако здесь семантика кругового движения, конечно, имела иной оттенок. Ответ на него, возможно, дает уточненная датировка второй части *Descriptio*, где, собственно, и упомянуты Ruzzi. Вслед за С. Россиньодем, указавшим на более поздние, чем в IX в., орфографические особенности этой части, и А. С. Щавелев относит ее к X в., когда сложилась соответствующая этнографическая картина и «русь закрепилась в Киеве»³⁰. По П. А. Атанову, «Географ» является подтверждением существования «Киевского каганата, образованного русами»³¹. Это заставляет вспомнить о важнейшем источнике о Руси соответствующего периода, каким является трактат «Об управлении империей» Константина Багрянородного. Согласно ему, основным образом жизни, т. е. источником доходов Руси в середине X в., было полюдье, интерпретируемое императором как *кружение*, *у́бра* (объезд по кругу зависимых славянских племен с целью сбора дани)³².

Этнонимы, образованные от названия обычаев (действительных или легендарных) того или иного племени, часто фигурировали в средневековых источниках. Таково, например, и собственное имя славянского племени ободритов («отнимающие»), и его имя в латинских источниках — *Praedenescenti*, представляющее собой вариант первого — «убивающие ради добычи»³³.

Заключение. Нет ничего странного в том, что купцы, видимо венецианские, отразили в своих рассказах, дошедших до германских монастырей, специфические представления о дальних странах и народах, включая их названия, которые в соответствии со средневековой традицией часто интерпретировались в духе народной этимологии. Как мы уже отмечали, реальной этимологии (очевидно, имевшей географически-ландшафтный характер³⁴) слова «Русь» европейские авторы не знали, соотнося его корни с напрашивавшимися ассоциациями, наиболее популярной из которых была цветовая («красные»)³⁵. Итальянские торговцы также предпочли придать этнониму наиболее «объясняющую», на их взгляд, форму.

Возможно, и некоторые последующие эпизоды феномена Ruz- (например, Ruzzia у Адама Бременского) были не столько немецкими новациями, сколько реминисценциями итальянизма на немецкой почве. На наш взгляд, все это является еще одним штрихом к картине сложных мультикультурных контактов

³⁰ Щавелев А. С. Славянские «племена» Восточной Европы X – первой половины XI века: аутентификация, локализация и хронология // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2015. № 2. С. 107.

³¹ Атанов П. А. Указ. соч. С. 8.

³² Константин Багрянородный. Об управлении империей / под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. М., 1991. С. 50–51.

³³ Коматина П. Указ. соч. С. 109–110.

³⁴ См.: Виноградов А. Е. Об этнониме Rutheni в средневековой Трансильвании // Вестник Костромского государственного университета. 2022. № 2. С. 9–22.

³⁵ Виноградов А. Е. *Rugi* и формы этнонима Русь в средневековых европейских источниках... С. 92–93.

средневековой Европы, включая и ее восточную часть. Вместе с тем вышеизложенное позволяет, с одной стороны, выделить в этой картине новые этнокультурные составляющие, с другой — отделить из общего потока сведений о начальной Руси скорее случайные и не имеющие к ней прямого отношения лингвистические факты.

Литература

1. Акентьев К. К. Древнейшие свидетельства появления Ρός на византийской исторической сцене // *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма*. 2010. № 2. С. 121–191.
2. Атанов П. А. Византия и народ «Рос» в 860-х годах // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2004. № 3–4. С. 3–11.
3. Виноградов А. Е. *Rugi* и формы этнонима *Русь* в средневековых европейских источниках: связь или совпадение? // *Локус: люди, общество, культуры, смыслы*. 2021. Т. 12. № 1. С. 90–103.
4. Виноградов А. Е. Об этнониме *Rutheni* в средневековой Трансильвании // *Вестник Костромского государственного университета*. 2022. № 2. С. 9–22.
5. Галенко О. Рутенська марка за джерелами IX–X ст. // *Наукові записки*. Вип. 29. Київ: Інститут політичних і етнонаціональних досліджень ім. І. Ф. Кураса НАН України, 2006. С. 6–16.
6. Коматина П. Славянские этнонимы «Баварского географа»: историко-лингвистический анализ // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2020. № 1. С. 106–137.
7. Лебедева А. А. Раффельштеттенский мытный тариф как источник о торговле Великой Моравии IX–X веков // *Известия Саратовского университета. Новая серия*. 2012. Т. 12. Сер.: История. Международные отношения. № 4. С. 3–6.
8. Мельникова Е. А., Петрухин В. Я. Название «Русь» в этнокультурной истории Древнерусского государства (IX–X вв.) // Мельникова Е. А. *Древняя Русь и Скандинавия (Old Rus' and Scandinavia): избранные труды*. М.: Университет Дмитрия Пожарского; Русский фонд содействия образованию и науке, 2011. С. 133–152.
9. Милов Л. В. *Ruzzi* «Баварского географа» и так называемые русичи // *Отечественная история*. 2000. № 1. С. 94–101.
10. Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М.: Языки русской культуры, 2001. 784 с.
11. Назаренко А. В. Русь IX в.: обзор письменных источников // *Русь в IX–X веках. Археологическая панорама*. М.; Вологда: Институт археологии РАН; Древности Севера, 2012. С. 13–55.
12. Прицак О. И. Происхождение названия *Rūs/Rus'* // *Вопросы языкознания* 1991. № 6. С. 115–131.
13. Темушев С. Н. Взгляд на восточных славян IX–X вв. с севера Европы и Востока // *Працы гістарычнага факультэта БДУ*. Вып. 3. Мінск: БДУ, 2008. С. 208–215.
14. Чельшева И. И. Первые тексты на романских языках: общее и частное // *Ученые записки Орловского государственного университета*. 2018. № 4. С. 216–220.
15. Шапошников А. К. Ранняя этнонимия славян // *Ономастика Поволжья: материалы XVII Международной научной конференции (Великий Новгород,*

17–20 сентября 2019 года) / сост., ред. В. Л. Васильев; Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород: ТПК «Печатный двор», 2019. С. 105–112.

16. Щавелев А. С. Славянские «племена» Восточной Европы X – первой половины XI века: аутентификация, локализация и хронология // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2015. № 2. С. 99–133.

17. Duczko W. Viking Rus: studies on the presence of Scandinavians in Eastern Europe. Leiden, Boston: Brill, 2004. 290 p.

18. Guida del pellegrino in terra Ferrarese / Introduzione E. Rossi. Ferrara: Archidiocesi di Ferrara-Comacchio, 2000. 110 p. (Series: The Northern World. Vol. 12. North Europe and the Baltic).

19. Łowmiański H. O pochodzeniu Geografa Bawarskiego // *Rozniki Historyczne*. 1955. № 20. S. 9–58.

20. Łuczyński M. “Geograf Bawarski” — nowe odczytania // *Polonica*. 2017. № 37. S. 67–89.

21. McCormick M. Where do trading towns come from? Early medieval Venice and the northern emporia // *Post-Roman towns, trade and settlement in Europe and Byzantium*. Vol. 1. The heirs of the Roman West / ed. J. Hennig. Berlin; New York: De Gruyter, 2007. P. 41–68.

22. Rentschler D. Marken und Markgrafen im früh- und hochmittelalterlichen Reich. Eine vergleichende Untersuchung vorwiegend auf der Basis von Königsurkunden und anderen “offiziellen Quellen” / Von der Philosophisch-Historischen Fakultät der Universität Stuttgart zur Erlangung der Würde eines Doktors der Philosophie (Dr. phil.). Stuttgart: Historisches Institut der Universität Stuttgart, 2012. 1042 s.

23. Rohlfs G. *Grammatica storica della lingua italiana*. T. I. Torino: G. Einaudi, 1966. 520 p.

References

1. Akent’ev K. K. Drevneishie svidetel’sтва poiavleniia Ρός na vizantiiskoi istoricheskoi stsene [The oldest evidence of the appearance of Ρός on the Byzantine historical scene] // *Materialy po arkhologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma*. 2010. № 2. P. 121–191. (In Russ.).

2. Atanov P. A. Vizantiia i narod «Ros» v 860-kh godakh [Byzantium and the people of “Ros” in the 860s.] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriia*. 2004. № 3–4. P. 3–11. (In Russ.).

3. Vinogradov A. E. *Rugi i formy etnonima Rus’ v srednevekovykh evropeiskikh istochnikakh: sviaz’ ili sovpadenie?* [*Rugi and forms of the ethnonym Rus in medieval European sources: connection or coincidence?*] // *Lokus: liudi, obshchestvo, kul’tury, smysly*. 2021. T. 12. № 1. P. 90–103. (In Russ.).

4. Vinogradov A. E. Ob etnonime Rutheni v srednevekovoi Transil’vanii [About the ethnonym Rutheni in medieval Transylvania] // *Vestnik of Kostroma State University*. 2022. № 2. P. 9–22. (In Russ.).

5. Galenko O. Rutens’ka marka za dzherelami IX–X st. [Ruthenian marchia according to the sources of the IXth–Xth centuries] // *Naukovi zapiski. Vip. 29*. Kii’v: Institut politichnikh i etnonatsional’nikh doslidzhen’ im. I. F. Kurasa NAN Ukraïni, 2006. P. 6–16. (In Russ.).

6. Komatina P. Slavianskie etnonimy «Bavarskogo geografa»: istoriko-lingvisticheskiï analiz [Slavic ethnonyms of the “Bavarian geographer”: historical and linguistic analysis] // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2020. № 1. P. 106–137. (In Russ.).

7. Lebedeva A. A. Raffel'shtetskii mytnyi tarif kak istochnik o torgovle Velikoi Moravii IX–X vekov [Raffelshtetten Customs Tariff as a Source of Trade in Great Moravia in the IXth–Xth] // *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*. 2012. Vol. 12. № 4. P. 3–6. (In Russ.).
8. Mel'nikova E. A., Petrukhin V. Ia. Nazvanie «Rus'» v etnokul'turnoi istorii Drevnerusskogo gosudarstva (IX–X vv.) [Name of Russia in the ethno-cultural history of the Old Russian state (IX–X centuries)] // Mel'nikova E. A. *Drevniaia Rus' i Skandinaviia (Old Rus' and Scandinavia): izbrannye trudy*. Moscow: Universitet Dmitriia Pozharskogo; Russkii fond sodeistviia obrazovaniiu i nauke, 2011. P. 133–152. (In Russ.).
9. Milov L. V. Ruzzi «Bavarskogo geografa» i tak nazyvaemye rusichi [Ruzzi of the “Bavarian Geographer” and the so-called Russians] // *Otechestvennaia istoriia*. 2000. № 1. P. 94–101. (In Russ.).
10. Nazarenko A. V. Drevniaia Rus' na mezhdunarodnykh putiakh. Mezhdistsiplinarnye ocherki kul'turnykh, torgovykh, politicheskikh sviazei IX–XII vekov [Ancient Russia on international routes. Interdisciplinary essays on cultural, trade, political relations of the IXth–XIIth centuries]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 2001. 784 p. (In Russ.).
11. Nazarenko A. V. Rus' IX v.: obzor pis'mennykh istochnikov [Russia in the IXth century: a review of written sources] // *Rus' v IX–X vekakh. Arkheologicheskaia panorama*. Moscow; Vologda: Institut arkheologii RAN; Drevnosti Severa, 2012. P. 13–55. (In Russ.).
12. Pritsak O. I. Proiskhozhdenie nazvaniia Rūs/Rus' [Origin of the name Rūs/Rus'] // *Voprosy iazykoznaniiia*. 1991. № 6. P. 115–131. (In Russ.).
13. Temushev S. N. Vzgliad na vostochnykh slavian IX–X vv. s severa Evropy i Vostoka [A look at the Eastern Slavs of the IXth–Xth centuries from the North of Europe and the East] // *Pratsy gistorychnaga fakul'teta BDU. Vyp. 3*. Minsk: BDU, 2008. P. 208–215. (In Russ.).
14. Chelysheva I. I. Pervye teksty na romanskikh iazykakh: obshchee i chastnoe [The first texts in Romance languages: general and particular] // *Scientific notes of Orel State University*. 2018. № 4. P. 216–220. (In Russ.).
15. Shaposhnikov A. K. Ranniaia etnonimiia slavian [Early ethnonymy of the Slavs] // *Onomastika Povolzh'ia: materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Velikii Novgorod, 17–20 sentiabria 2019 goda) / sost., red. V. L. Vasil'ev; Novgorodskii gos. un-t im. Iaroslava Mudrogo. Velikii Novgorod: TPK «Pechatnyi dvor», 2019. P. 105–112. (In Russ.).*
16. Shchhavelev A. S. Slavianskie «plemena» Vostochnoi Evropy X – pervoi poloviny XI veka: autentifikatsiia, lokalizatsiia i khronologiia [Slavic “tribes” of Eastern Europe in the Xth – first half of the XIth century: authentication, localization and chronology] // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2015. № 2. P. 99–133. (In Russ.).
17. Duczko W. *Viking Rus: studies on the presence of Scandinavians in Eastern Europe*. Leiden, Boston: Brill, 2004. 290 p.
18. Guida del pellegrino in terra Ferrarese / Introduzione E. Rossi. Ferrara: Archidiocesi di Ferrara-Comacchio, 2000. 110 p. (Series: The Northern World. Vol. 12. North Europe and the Baltic).
19. Łowmiański H. O pochodzeniu Geografa Bawarskiego // *Rozniki Historyczne*. 1955. № 20. S. 9–58.
20. Łuczyński M. “Geograf Bawarski” — nowe odczytania // *Polonica*. 2017. № 37. S. 67–89.
21. McCormick M. Where do trading towns come from? Early medieval Venice and the northern emporia // *Post-Roman towns, trade and settlement in Europe*

and Byzantium. Vol. 1. The heirs of the Roman West / ed. J. Hennig. Berlin; New York: De Gruyter, 2007. P. 41–68.

22. Rentschler D. Marken und Markgrafen im früh- und hochmittelalterlichen Reich. Eine vergleichende Untersuchung vorwiegend auf der Basis von Königsurkunden und anderen “offiziellen Quellen” / Von der Philosophisch-Historischen Fakultät der Universität Stuttgart zur Erlangung der Würde eines Doktors der Philosophie (Dr. phil.). Stuttgart: Historisches Institut der Universität Stuttgart, 2012. 1042 s.

23. Rohlfs G. Grammatica storica della lingua italiana. T. I. Torino: G. Einaudi, 1966. 520 p.